

Инюшкин Андрей Алексеевич**Inyushkin Andrey Alekseevich**

старший преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

Senior Lecturer,
Civil and Business Law Department,
Samara National Research University

СРАВНЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАЗ ДАННЫХ, РАСПРЕДЕЛЕННЫХ РЕЕСТРОВ И ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

COMPARISON OF LEGAL REGULATION OF DATABASES, DISTRIBUTED LEDGERS, AND BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN THE RUSSIAN LEGISLATION

Аннотация:

В работе анализируется специфика высокотехнологичных систем в сфере IT в условиях задачи перехода к цифровой экономике (программа «Цифровая экономика Российской Федерации»). Устанавливается специфика правового регулирования баз данных, распределенных реестров и технологии блокчейн, определяется допустимость использования правового режима баз данных для указанных систем. Выявляются особенности использования специального отраслевого массива в сфере баз данных для внедрения распределенных реестров и технологии блокчейн. Рассматривается двойственность правового режима баз данных в случае использования его в различных отношениях, связанных с технологией блокчейн. Делаются выводы о допустимости использования законодательного массива о базах данных для внедрения распределенных реестров и технологии блокчейн при учете специфики их правовой природы для конкретных правовых отношений.

Ключевые слова:

технология блокчейн, распределенные реестры, базы данных, авторское право, смежное право изготовителя, правовой режим.

Summary:

The paper analyzes the specific nature of high-tech systems in IT area in terms of the transition to the digital economy (Digital Economy of the Russian Federation program). The research identifies the characteristics of legal regulation of databases, distributed ledgers, and blockchain technology. The author determines that the legal regime of databases is admissible with regard to the above-mentioned systems. The study reveals the aspects of special sectoral laws and regulations applied to databases in order to introduce distributed ledgers and blockchain technology. The research considers the dual nature of database laws governing blockchain technology in different ways. The author concludes that laws and regulations concerning databases can be implemented to introduce distributed ledgers and blockchain technology considering their specific legal nature for particular legal relations.

Keywords:

blockchain technology, distributed ledgers, databases, copyright, related right of the producer, legal regime.

Специалисты современной российской юридической науки и практики все чаще сталкиваются с проблемами внедрения технологии блокчейн. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» принята на государственном уровне, ее реализация поставлена в статус приоритетной задачи для страны на ближайшие годы. Одной из основных задач, характерных для данной государственной программы, является внедрение технологии распределенных реестров. При этом четко определенного понятия «распределенный реестр», как и понятия «блокчейн-технологии», в нормативных актах России не имеется. Следует обратить внимание, что в подзаконных актах, так же как и в юридической науке, синонимом к данным понятиям выступает термин «база данных». Без сомнения, данная логика юридической науки, а также органов исполнительной власти видится разумной, так как она основана на техническом определении термина «распределенный реестр». По существу, распределенный реестр – это база данных, в рамках которой копии блоков информации хранятся и валидируются одновременно на основе консенсуса на компьютерах всех участников сети. В научной литературе также дается определение понятию «блокчейн». Как указывают авторы, данный термин является транслитерацией от английских терминов block – ‘блок’ и chain – ‘цепь’. При этом это распределенная база данных, содержащая информацию о всех транзакциях, которые провели участники сети [1].

Сейчас и далее по тексту термины «база данных», «распределенный реестр» и «технология блокчейн» будут рассматриваться как синонимичные с точки зрения правового регулирования. При этом более подробно термин «база данных» в статье анализироваться не будет, так как он уже исследован ранее [2].

Отдельно следует заметить, что в основе правового режима баз данных находится часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Таким образом, именно гражданско-правовые нормы следует относить к основному нормативному массиву, характерному для регулирования блокчейн-технологии (распределенных реестров).

Термин «блокчейн-технологии» тесно связан с термином «искусственный интеллект». Одной из приоритетных задач Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента) указано внедрение технологий блокчейн и искусственного интеллекта в традиционные сферы деятельности Роспатента.

Терминологически искусственный интеллект был описан рядом авторов, среди которых следует выделить И.В. Понкина и А.И. Редькину [3]. Как справедливо указывают в своей работе авторы, искусственный интеллект применяется при анализе больших объемов данных. Таким образом, данная технология однозначно взаимосвязана с распределенными реестрами. Следует заметить, однако, что в настоящее время вопросы правового регулирования искусственного интеллекта являются предметом оживленных дискуссий в научной среде и данное направление юридических исследований в нормативной базе пока однозначно не отражено.

Анализируя вопросы взаимосвязи правового регулирования технологии блокчейн, распределенных реестров и баз данных, следует заметить, что они базируются в основном на нормативном регулировании баз данных. При этом история возникновения распределенных реестров уходит корнями в XX в., что позволяет констатировать определенные стандарты данной технологии [4]. С технической точки зрения технологии распределенных реестров исследованы, проработаны и апробированы очень детально. Отсутствие системного правового регулирования в основном обусловлено минимальным количеством общественных отношений по данному вопросу до наступления определенного этапа истории. Спрос на распределенные реестры в настоящее время в основном связан с повсеместным распространением сети Интернет и возможностью формирования систем распределенного реестра. В условиях, когда подобной технической возможности не было, правовое регулирование данной технологии также не было сформировано.

Среди наиболее часто встречаемых в практике примеров данной технологии можно привести протокол BitTorrent, который используется со 2 июля 2001 г. и получил широчайшее распространение в интернет-сообществе. Действительно, использование протокола BitTorrent позволило создавать распределенные файлообменные сети, которые с точки зрения нормативного регулирования можно отнести к базам данных. Следовательно, используя правовой режим баз данных, можно решить задачу регулирования распределенных реестров.

Значима также возможность использования правового режима баз данных в условиях повсеместного перехода к технологии блокчейн. Следует заметить, что подобное внедрение данной технологии во все сферы общества выглядит зачастую не обоснованным. Следовательно, при использовании правового режима баз данных необходимо учитывать сферу его применения. Так, в частности, при внедрении технологии блокчейн в области экономических отношений, в том числе связанных с оборотом криптовалют, использование правового режима баз данных допустимо, однако обладает спецификой, обусловленной содержанием данных отношений. Использование правового режима баз данных налагает на участников данных правовых отношений обязанность использовать весь нормативный массив, связанный с базами данных. Прежде всего, в этих условиях следует обратить внимание на специальное правовое регулирование, характерное для отдельных баз данных. Примером могут служить базы данных, содержащие персональные данные, коммерческую тайну, а также секреты производства (ноу-хау). Для них имеется ряд специальных отраслевых нормативных актов, определяющих специфику их особого правового режима. Также при регулировании общественных отношений, связанных с распределенными реестрами, технологией блокчейн, необходимо учитывать правовую природу самих баз данных, определяемых в качестве объектов интеллектуальной собственности. Они обладают по отечественному законодательству двойственностью правового режима. Базы данных являются объектами авторских прав, сочетающимися при этом регулирование, связанное со смежным правом изготовителя баз данных. В этих условиях абсолютность исключительных прав, характерная для «классических» объектов авторских прав, обладает спецификой, которую следует учитывать, выстраивая системное регулирование для технологии блокчейн. Кроме того, двойственность правового режима подтверждается сочетанием гражданско-правового регулирования для внешней формы выражения баз данных с административным регулированием для их внутреннего содержания.

Рассматривая более подробно специфику правового регулирования баз данных, следует обратить внимание, что подобная двойственность порождает необходимость учета отдельных правовых актов, которые не свойственны общественным отношениям, связанным с технологиями блокчейн. В частности, при использовании правового режима баз данных необходимо учитывать нормы федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации), прежде всего в вопросах терминологического аппарата. Упомянутые в ст. 2 данного федерального закона двадцать нормативных определений влияют в том числе и на содержательный аспект баз данных. При этом сама сфера регулирования Закона об информации напрямую связана с правовыми конструкциями, характерными для блокчейн технологии. Использование данной технологии в области IT попадает под нормы публичного права, и адаптация правового режима баз данных под нужды внедрения распределенных реестров может иметь сложности, связанные с нормами п. 1 ст. 1 Закона об информации. Так, норма данной статьи

устанавливает легальный запрет на использование Закона об информации к отношениям, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности.

Таким образом, в силу легального запрета правовой охраны информации, которая является содержанием распределенных реестров и блокчейн-технологий, механизмами гражданского законодательства требуется при внедрении правового режима баз данных для технологии блокчейн проработать дополнительные правовые конструкции, гарантирующие правовую защиту в последующем. Такими конструкциями могут являться способы обеспечения исполнения обязательств, например залог интеллектуальных прав на базы данных. Использование конструкции залога позволит гарантировать правовую защиту для информации, которая является их содержанием. При этом двойственность режима баз данных позволяет формировать конструкции залога как исключительного авторского права на базу данных, так и исключительного смежного права изготовителя. Следует заметить, что подобное использование механизмов обеспечительных мер позволит привлекать дополнительное финансирование, что полностью согласуется с задачами, закрепленными в программе «Цифровая экономика». Использование иных способов обеспечения исполнения обязательств также позволит расширить сферу применения правового режима баз данных при внедрении распределенных реестров.

Среди наиболее перспективных обеспечительных мер для внедрения технологии блокчейн в гражданский оборот следует выделить неустойку в качестве проверенной временем правовой конструкции, прекрасно зарекомендовавшей себя в иных правовых отношениях, связанных с оборотом охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности. Также следует выделить механизмы поручительства и независимой гарантии, которые хотя напрямую не отражают специфику распределенных реестров, но являются эффективными механизмами защиты от нарушения прав. При их использовании, в частности, гарантом могут выступать компании, осуществляющие разработку распределенных реестров, в том числе которые осуществляют Initial coin offering (ICO). В условиях развития криптовалют, использующих в своей основе технологию блокчейн, такая оптимизация классической обеспечительной меры под нужды цифровой экономики позволит активизировать законодательные «ресурсы» механизма поручительства под нужды современного оборота. При этом, учитывая устоявшиеся и апробированные временем правовые конструкции, подобная юридическая практика позволит перейти к решению задач цифровой экономики уже на данном этапе развития нормативной базы.

Необходимо заметить, что наличие большого объема судебной практики, связанной с применением обеспечительных мер, позволит предугадать тенденции правоприменения, что в свою очередь обеспечит большой прирост инвестиций в цифровую экономику. Анализируя иные способы обеспечения исполнения обязательств, можно резюмировать, что их применение также допустимо в качестве защитной меры в обязательствах, связанных с технологией блокчейн, за исключением нормативной конструкции удержания, которая по своей правовой природе подразумевает в качестве объекта вещи, а не объекты интеллектуальных прав.

В заключение можно сделать вывод, что использование правового режима баз данных в отношениях, связанных с внедрением технологий распределенных реестров и технологии блокчейн, в отсутствие системного и специального правового регулирования для них видится целесообразным. При использовании соответствующего правового режима следует учитывать специфику баз данных, прежде всего их двойственность. При этом использование способов обеспечения исполнения обязательств позволяет расширить количество правовых конструкций, которые возможно применить для внедрения распределенных реестров и технологии блокчейн в гражданский оборот. Необходимо учитывать также существование специального правового регулирования баз данных, используемого в случаях возникновения общественных отношений со специальными информационными реестрами.

С точки зрения нормативного регулирования базы данных, распределенные реестры и технологии блокчейн являются синонимичными понятиями, следовательно, для них характерна единообразная правовая природа. В этих условиях можно резюмировать эффективность применения правового режима баз данных для смежных технологий, что позволит ускорить их внедрение в гражданский оборот и решить задачи, поставленные в государственной программе «Цифровая экономика».

Ссылки:

1. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. 640 с. ; Junli Chang, Xuezhong Zhu. Bioinformatics Databases: Intellectual Property Protection Strategy // Journal of Intellectual Property Rights. 2010. Vol. 15. P. 447–454 ; Maggon H. Legal Protection of Databases: An Indian Perspective // Ibid. 2006. Vol. 11. P. 140–144.
2. Иношкин А.А. Особенности термина «база данных в праве интеллектуальной собственности» // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20. С. 135–137.
3. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22, № 1. С. 91–109.
4. Codd E.F. A Relational Model of Data for Large Shared Data Banks // Communications of the ACM. 1970. Vol. 13, no. 6. P. 377–387.

References:

- Codd, EF 1970, 'A Relational Model of Data for Large Shared Data Banks', *Communications of the ACM*, Vol. 13, no. 6, pp. 377–387. <https://doi.org/10.1145/362384.362685>.
- Inyushkin, AA 2015, 'The features of the database term in the intellectual property law', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, No. 20, pp. 135-137, (in Russian).
- Junli Chang & Xuezhong Zhu 2010, 'Bioinformatics Databases: Intellectual Property Protection Strategy', *Journal of Intellectual Property Rights*, Vol. 15, pp. 447–454
- Maggon, H 2006, 'Legal Protection of Databases: An Indian Perspective', *Journal of Intellectual Property Rights*, Vol. 11, pp. 140–144.
- Pokin, IV & Redkina, AI 2018, 'Artificial intelligence from the viewpoint of law', *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskiye nauki*, Vol. 22, No. 1, pp. 91-109, (in Russian).
- Savelyev, AI 2016, *E-commerce in Russia and abroad: legal regulation*, 2nd ed., Moscow, 640 p., (in Russian).